

«Почему вы нигде не работали?» -

Комм. правда. - 1995 - 2 сент. - с.4.

«Я писала стихи...»

На заседании Головинского межмуниципального суда по делу Алины Витухновской принято решение о перерыве до 18 сентября. Талантливая поэтесса по-прежнему в тюрьме. «Комсомолка» продолжает следить за развитием событий

Президент ПЕН-центра Андрей Битов заявил, что второй раз участвует в судебном процессе, — 30 лет назад это был процесс над Бродским. И они, в его впечатлении, перекликаются.

Свидетели обвинения против Алины — двое юношей по фамилии Поликарпов и Шерков. Также обвиняемые, но Алина в заключении, а они на свободе. Они — якобы покупатели наркотиков. Алина — якобы продавец. Встречу с неизвестной и никак не описанной девушкой им назначило по телефону в метро на станции «Речной вокзал» неустановленное лицо. В их показаниях любопытные подробности: по выходе из метро после сделки с Витухновской («в джинсах» — по свидетельству одного, «в черно-белых брюках с узорами» — другого) на них набросились здоровенные лбы в штатском, надели наручники, повлекли за палатки и стали бить. Ночь молодые люди провели за решеткой, наутро им представили, также в наручниках, Витухновскую, в которой они, по их словам, узнали «продавщицу». Опознание, положенное по закону, не проводилось.

Неделя процесса продемонстрировала большое число «белых пятен» следствия, нарушения закона и прав человека. В суд, возможно, в качестве «тяжелой артиллерии», был приглашен полковник Дмитрий Воронков, возглавляющий подразделение ФСК по борьбе с наркотиками. Полковник изложил общую картину деяний наркомафии, построив свой рассказ как отчет об успешной работе по накрыванию преступной международной сети. Однако, перейдя от красочной «леген-

ды» к фактам по самому событию вменяемого преступления, докладчик оказался куда менее красноречив: спотыкался, путался в противоречиях, не отвечал на вопросы, ссылаясь на секретность данных.

Полковник говорил о «контрольной закупке» наркотиков у Алины еще в мае 1994 года, оговорившись, что акция была незаконна. Но если эпизод не фигурирует в деле и к тому же незаконен — зачем на него ссылаться? Полковник говорил о «наружке», которая вела Алину из метро на станции «Речной вокзал» в клуб «Не бей копытом», где Алина якобы «продолжала сбывать наркотики». Но и этого факта нет в деле...

У полковника загорелое от работы на свежем воздухе лицо — лицо Алины за железной загородкой было бледным от нехватки свежего воздуха. Он знал правду, и знала правду она, они двое ее знали. И один из них лгал.

Я отчетливо слышала, как сильная, жесткая машина крушила хрупкие кости бледной девочки, удивительного поэта, особенной личности с уникальным внутренним миром. Какая удача, что она не оказалась один на один с этой машиной, как это могло быть и как бывает в тысяче других случаев. В зал суда пришли писатели, журналисты, российские и иностранные, приехал из Питера, услышав о процессе, Константин Азадовский — ученый и писатель, которого вот так же 15 лет назад отправили в лагерь, подбросив ему и его жене наркотики и который с горечью узнавал все тот же почерк.

Взрыв смеха в судебном зале вызвала фраза государственного обвинителя Светланы Кельдишевой: вот Витухновская писала стихи, а почему она никогда не работала? Слово в слово то же самое, что было на процессе будущего нобелевского лауреата. «Поверь, эта прокурорша войдет в историю, как вошла в историю судившие Бродского», — сказала мне Юнна Мориц.

Неужели ничего не изменилось в России, которая называет себя ныне демократической?

Мы узнаем это, когда, тщательно исследовав все обстоятельства дела, судья Наталья Аринкина, несмотря ни на какое давление, найдет в себе силы огласить справедливый приговор.

Ольга КУЧКИНА.